

УДК 343.988

Вадим Валерьевич ИЗМАЙЛОВ,

начальник отдела по контролю
за легальным оборотом наркотиков
Управления ФСКН России по Республике Карелия
(г. Петрозаводск)

ПОКАЗАТЕЛИ КРИМИНАЛЬНОЙ ВИКТИМИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА НАРКОСИТУАЦИИ

INDICATORS OF CRIMINAL VICTIMIZATION IN THE SYSTEM OF REGIONAL DRUG MONITORING SITUATION

В статье рассматриваются возможности дополнения регионального мониторинга наркоситуации некоторыми показателями виктимизации, связанной с наркотиками, на примере исследования виктимологических аспектов незаконного оборота наркотиков в Республике Карелия.

The article considers possibility to add the regional monitoring of drug situation by some indicators of victimization on the example of victimological aspects study of illicit drug trafficking in the Republic of Karelia.

Ключевые слова: мониторинг наркоситуации, виктимологические аспекты, незаконный оборот наркотиков, осужденные, виктимологические исследования, употребление наркотиков.

Keywords: drug situation monitoring, victimological aspects, illicit drug trafficking, convicted persons, victimological researches, drug abuse.

Пробел антинаркотической политики, связанный с отсутствием системы объективной оценки наркоситуации в Российской Федерации, частично устранен постановлением Правительства РФ от 20 июня 2011 г. №485 «Об утверждении положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации». Организация и проведение мониторинга возложены на соответствующие антинаркотические комиссии в субъектах Российской Федерации, причем перечень показателей наркоситуации не является исчерпывающим.

Информация, представляемая для включения в состав единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, содержит данные:

– о числе лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы на ко-

нец отчетного периода, в том числе за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (п.14);

– о числе лиц, осужденных в отчетном периоде за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, а также за преступления, совершенные в состоянии наркотического опьянения или под воздействием психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (п.15);

– о количестве выявленных в отчетном периоде административных правонарушений, совершенных водителями транспортных средств, в части управления транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, в том числе наркотического (п.22).

Нами были получены данные о некоторых виктимологических аспектах неза-

Таблица

ПОКАЗАТЕЛИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НАРКОТИЗМА
И НЕКОТОРЫХ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЙ СРЕДИ КОНТИНГЕНТА ОСУЖДЕННЫХ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ УФСИН РФ ПО РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

	2009		2010		½ 2011	
	всего	% от об-щего чис-ла	всего	% от об-щего чис-ла	всего	% от об-щего чис-ла
Общее число лиц, отбывающих наказ а-нис в мсстах лишения свободы	5886	100	6648	100	8525	100
Число лиц, состоящих на учёте ФСИН с диагнозом «наркомания»	592	10,1	784	11,8	729	8,6
Число лиц, состоящих на учёте в ФСИН с диагнозом « потребление НС и ПВ с вредными последствиями»	487	8,3	632	9,3	629	7,4
Число лиц, отбывающих наказание за совершение преступлений в состоянии наркотического опьянения	349	5,9	389	5,9	367	4,3
Число лиц, отбывающих наказание за преступления НОН	605	10,3	632	9,5	729	8,6

конного оборота наркотиков, которые, как представляется, способны дополнить общую картину.

Так, по данным УФСИН РФ по Республике Карелия, примерно каждый десятый осужденный, отбывающий наказания в местах лишения свободы, употреблял до осуждения наркотические средства. В целом показатели распространенности наркотизма и некоторых его проявлений среди контингента осужденных в учреждениях УФСИН РФ по Республике Карелия приведены в таблице.

Анализ данных о наркотизации представителей криминальной среды показывает, что число осужденных за наркопреступления значительно меньше совокупного числа осужденных с диагнозами «наркомания» и «потребление наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями», что косвенно свидетельствует о распространении наркотиков в общеуголовной среде.

Проведенные опросы некоторых категорий лиц были частично основаны на методиках, применяемых в ходе ежегодного виктимологического опроса домовла-

дельцев в США и рядом западных исследователей незаконного оборота наркотиков.¹

Методом случайной выборки были опрошены 187 осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях УФСИН РФ по Республике Карелия. Из общего числа осужденных 121 респондент (64,7%) сообщили об опыте употребления наркотиков, при этом 16,6% от общего числа опрошенных лиц употребляли наркотики более 3 раз в неделю, 3,7% – 1–2 раза в неделю, 3,2% 1–3 раза в месяц, редко употребляли наркотики 5,9% респондентов, пробова-ли, но не стали употреблять 14,4%, употре-бляли в прошлом 8,6%.

Опыт употребления марихуаны имели 48,1% опрошенных, гашиша – 51,3%, героина – 32,6%, амфетаминов – 41,2%, эфедриносодержащих наркотиков 13,4%, дезоморфина – 5,3%, экстази – 25,1%, грибов-псилоцибов – 23,5%, так назы-ваемых курительных смесей – 24,6%, легальных порошков – 17,1%, метадона – 19,8%.

Доля осужденных, имевших опыт упот-

ребления наркотиков более 10 лет, составила 18,7%, менее 10 лет – 12,3%, менее 5 лет – 11,2%, менее 3 лет – 10,2%, менее 2 лет – 7,5%, менее года – 5,3%. До осуждения употребляли наркотики 29,9% осужденных, стали употреблять после осуждения – 9,6%, во время отбывания наказания или содержания под стражей – 4,3%. 31,6% осужденных сообщили, что в учреждении УФСИН РФ по Республике Карелия были возможности употребления наркотиков, 48,7% отрицают наличие таковых.

В течение недели перед совершением преступления наркотики употребляли 36,9% респондентов, в день совершения преступления – 31%. Считают, что употребление наркотиков повлияло на совершение ими преступления, 29,4% осужденных (при этом уровень осужденных за совершение преступлений в состоянии наркотического опьянения в последние три года не превышал 5,9%). В день совершения преступления употребляли героин – 13,4% респондентов, марихуану и гашиш – 6,4%, амфетамины – 8%, легальные порошки – 5,3%, курительные смеси – 3,7%, эфедриносодержащие наркотики – 2,3%, метадон – 2,1%.

16,6% респондентов знали, что потерпевший употреблял наркотики, 11,2% считают, что употребление потерпевшим наркотиков повлияло на факт совершения преступления.

29 респондентов (15,5%) сами подвергались криминальной виктимизации, связанной с употреблением и сбытом ими наркотиков. Характерно, что все виктимизированные употребляли несколько видов наркотиков, были неоднократно судимы, имели, как правило, среднее или среднее специальное образование, не имели семьи. Следует учесть, что в пенитенциарной среде крайне нежелательно признание за собой статуса потерпевшего, следовательно, в действительности число виктимизированных больше.

Нами также были опрошены 350 человек из числа учащихся средних учебных заведений и студентов вузов г.Пет-

розаводска и группа рабочей молодежи в возрасте 17–33 года. Общее количество респондентов, имевших опыт употребления наркотиков, составило 76 (21,7%); 34 (44,7%) человека, имевшие опыт употребления наркотиков, пробовали два и более видов наркотиков, 13 (17,1%) человек – три и более видов, 10 (13,2%) – 4-6 видов, что косвенно свидетельствует об иррегулярных экспериментах с наркотическими средствами.

Отмечается корреляция между опытом употребления наркотиков, наличием в окружении респондентов потребителей наркотиков и виктимизацией респондентов. Так, 87 респондентов (24,9%) сообщили, что в их окружении есть друзья и знакомые, которые употребляют наркотики, о наличии потребителей в ближайшем окружении сообщили 60 женщин (26,1% всех опрошенных) и 23 мужчины (21,5%). 123 респондента (35,1%) ответили, что возможно их друзья и знакомые употребляют наркотики, но не могут точно этого утверждать.

76 человек (21,7%) из числа опрошенных когда-либо пострадали от различных преступлений, из них 8 (10,5%) уверены, что виновники преступлений были наркоманами или находились под воздействием наркотиков. Доля лиц, никогда не употреблявших наркотики, среди пострадавших от преступлений составила 19%, 31,6% имели такой опыт. Потребителей наркотиков в числе близких и знакомых имели 35,5% пострадавших от преступлений, не имели таковых 42,1%. Ни один пострадавший не употреблял наркотики в день совершения преступления. 48,7% пострадавших с заявлениями в правоохранительные органы не обращались.

С точки зрения криминологии интересен контраст между числом респондентов, получивших вербальные предложения употребления наркотиков (от друзей, близких, неизвестных) – 133 (38%), и числом респондентов, сообщивших о совершении в отношении склонения к употреблению наркотиков, – 4 (1,1%), что

является одним из показателей латентности преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ. Вероятно, одна из причин этого в том, что сами потенциальные потерпевшие не осознают противоправный характер предложения наркотиков, тем более когда предложение исходит от доверительного круга лиц на микроуровне. Соответственно, в какой-то степени происходит сублимация индивида с микроокружением, что не позволяет ему адекватно оценивать степень личной безопасности и обращаться за защитой своих прав и интересов к общественным и государственным институтам.

37 респондентов (10,6%) сообщили о том, что наркотики были причиной совершения преступлений против их близких и знакомых. При этом вопросы не содержали указаний на виды связи, и респонденты должны были сами оценить связь известных им преступлений против их близких и знакомых с наркотиками. Среди подобных преступлений 3 респондента назвали убийство, покушение на убийство – 1, угрозу убийством – 1, умышленное причинение вреда здоровью – 7, причинение вреда по неосторожности – 2, истязания и побои – 8, доведение до самоубийства – 2, незаконное лишение свободы – 1, заражение венерическим заболеванием – 1, вымогательство – 1, кражу – 10, грабеж – 7, разбой – 7, мошенничество – 4, неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения – 1, уничтожение или повреждение имущества – 4, изнасилование или насильственные действия сексуального характера – 4, склонение к потреблению наркотиков – 8, нарушение техники безопасности с тяжкими последствиями – 1, нарушение ПДД с тяжкими последствиями – 9.

80 респондентов (22,9%) сообщили, что знали о фактах, когда наркотики скрытно вводили женщине в пищу и напитки с целью склонить к сексуальному контакту; о фактах, когда наркотики скрытно вводились с целью постепенно сделать человека наркоманом, сообщили 33 рес-

пондента (9,4%), ввести человека в состояние опьянения для совершения невыгодной для него сделки – 41 (11,7%). Сравнение данных о совершении в отношении близких и знакомых респондентов сексуальных преступлений и склонении к потреблению наркотиков и вышечисленных фактов показывает, что респонденты не отождествляют данные деяния с преступлениями. Однако, во-первых, лица, которым вводятся наркотики против их воли и без их ведома, фактически являются потребителями наркотиков, о которых не известно ни правоохранительным органам, ни учреждениям здравоохранения; во-вторых, физическое и сексуальное насилие являются детерминантами употребления наркотиков, о чем свидетельствуют ответы 54 респондентов (15,4%). Соответственно, имеются основания говорить о том, что наркотики появляются там, где существует недостаток виктимологической безопасности, в ряде случаев являются адаптогеном, замешая отсутствие медицинской, психологической, правовой и социальной помощи потерпевшим от преступлений. Это тем более актуально, что многие потерпевшие не обращаются с заявлениями в правоохранительные органы.

Действующее уголовное законодательство не содержит специальных составов преступлений, устанавливающих ответственность за введение наркотиков лицу без его ведома с какими бы то ни было целями. В то же время нельзя не признать подобные действия противоправными. В докладе Международного комитета по контролю за оборотом наркотиков за 2009 г. подобным преступлениям посвящен целый раздел.² При этом авторы доклада признают недостаточную изученность вопроса и несоответствие законодательства стран-участников реально существующим угрозам.

Также респондентам были заданы вопросы о том, приходилось ли им управлять автомобилем после употребления наркотиков, на что положительно ответили только два человека (0,5%). У 49

респондентов (14%) есть друзья и близкие, которые управляли автомобилем после употребления наркотиков, эти данные коррелируют с показателями собственного употребления наркотиков и наличием в окружении лиц, употребляющих наркотики. 9 человек (2,6% респондентов) сообщили, что наркотики стали причиной нарушений правил ДТП с тяжкими последствиями в отношении их близких. С точки зрения виктимологии эти данные отражают степень риска совершения неосторожных преступлений в сфере нарушений ПДД.

Таким образом, анализ полученных данных свидетельствует, что доля лиц, имеющих опыт регулярного наркопотребления среди осужденных значительно выше известной доли лиц, имеющих диагноза «наркомания» и «потребление наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями». Количество лиц, совершающих преступления в состоянии наркотического опьянения, многократно выше данных правовой статистики вследствие как недостатков учетов и их ведения, так и трудности установления факта опьянения, если преступник не был задержан по горячим следам.

Наблюдается некоторая взаимосвязь между опытом употребления наркотиков респондентами, наличием наркопотребителей в окружении и виктимизацией, что позволяет предполагать достаточно высокий уровень связи между виктимизацией и наркотиками. Поскольку употребление наркотиков является признанной формой девиантного поведения, представляется возможным предположить, что как опыт употребления наркотиков, так и связи с потребителями наркотиков на микроуровне указывают на толерантное отношение соответствующей группы респондентов к девиантным нормам и пониженную критичность своего поведения и поведения окружающих. В совокупности это обуславливает повышение риска виктимизации индивида.

В целом результаты проведенного исследования дают основания полагать, что не только регулярное, но и досуговое иррегулярное употребление наркотиков являются виктимогенными факторами. Развитие устойчивых форм потребления наркотиков в сочетании с криминализацией личности повышает виктимологические риски стать жертвой умышленного преступления против жизни и здоровья, насильственно-корыстных, финансово-экономических преступлений. Экспериментальное и досуговое употребление наркотиков повышает виктимологические риски стать жертвой неосторожного преступления, корыстного деяния, а для женщин – жертвой сексуального насилия. Кроме того, виктимологические проявления подобного рода потребления наркотиков обладают высокой степенью латентности как в криминальной, так и в молодежной среде и представляют несомненный интерес для организации регулярных виктимологических исследований, позволяя выявлять пробелы права и системы контроля за оборотом наркотиков.

Безусловно, данные, получаемые в ходе виктимологических исследований, могут и должны использоваться в рамках мониторинга наркоситуации, который, на наш взгляд, может быть дополнен рядом показателей, например: удельный вес наркопотребителей среди осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы; удельный вес осужденных, на совершение преступлений которыми повлияло употребление наркотиков; удельный вес лиц, потерпевших от преступлений, причиной которых были наркотики; уровень наркопотребления в группах риска (по возрасту, местам учебы или работы); удельный вес автовладельцев в группах риска, допускающих управление транспортными средствами после употребления наркотиков.

1 Напр.: Chris Hale, Keith Hayward, Azrini Wahidin, Emma Wincup. Criminology. Oxford, University Press, 2005; Harrison, Lana and Joseph Gfroerer. The Intersection of Drug Use and Criminal Behavior: Results from The National Household Survey on Drug Abuse // Crime and Delinquency. 1992. № 38; Mike Maguire, Rod Morgan, Robert Reiner. The Oxford Handbook of Criminology, Oxford, University Press, 2007; Michele Spiess and Deborah Fallow. Drug Related Crime // Almanac of Policy

Issues. White House Office of National Drug Control Policy – March – 2000; Lyne Casavant, Chantal Collin. Illegal Drug Use and Crime: a Complex Relationship. Prepared For The Senate Special Committee On Illegal Drugs. Political and Social Affairs Division, Library of Parliament, 3 October 2001.

2 Доклад Международного комитета по контролю за наркотиками за 2009 год. ООН, Нью-Йорк, 2010, СС. 56-58.